

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

«БРЭКЗИТ»¹ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ И ТОРГОВЫХ ДОГОВОРОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Д.К. Лабин*, *В.С. Ретюнский***

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о правовых последствиях принятого на референдуме в 2016 г. решения о выходе Великобритании из Европейского союза. Авторы исследуют международно-правовые аспекты процедуры выхода Великобритании из ЕС. В этой связи анализируется статья 50 Договора о Европейском союзе в лиссабонской редакции (ДЕС 2007). Особое внимание уделяется исследованию правовых последствий «Брэкзита» для международных инвестиционных и торговых соглашений Великобритании. В частности, исследуется его влияние на двусторонние инвестиционные договоры Соединенного Королевства с государствами-членами Евросоюза (преимущественно бывшими участниками Варшавского договора 1955 г.) и инвестиционные соглашения между Великобританией и государствами за пределами Европейского союза. К тому же в статье затрагивается вопрос о будущем торговых соглашений Великобритании. Излагается прозвучавшая 17 января 2017 г. программная британского премьер-министра Т.Мэй, в которой она представила развернутые подходы правительства к вопросу осуществления «бракоразводных» переговоров с Евросоюзом. В заключении авторы прогнозируют наиболее вероятные сценарии развития «пост-брэкзитских» отношений Великобритании и ЕС (участие Великобритании в Европейском экономическом пространстве по примеру Норвегии, Исландии и Лихтенштейна, заключение всеобъемлющего торгового и экономического соглашения с Евросоюзом по примеру Канады и Южной Кореи, участие в ВТО).

Ключевые слова: Международное инвестиционное право; Великобритания; Европейский союз; выход государства-члена из Европейского союза; двусторонний инвестиционный договор; международное соглашение о торговле; Договор о Европейском союзе в лиссабонской редакции (ДЕС 2007).

* Лабин Дмитрий Константинович – доктор юридических наук, профессор МГИМО МИД России. d.labin@inno.mgimo.ru.

** Ретюнский Вадим Сергеевич – атташе Посольства России в Великобритании соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России.

¹ «Брэкзит» – от англ. Brexit – выход Великобритании из Европейского союза.

23 июня 2016 г. в результате общенационально референдума народ Великобритании принял неожиданное для мировой общественности решение о выходе государства из Европейского союза. Среди основных причин такого поведения британцев эксперты называют: европейский миграционный кризис, низкие темпы роста экономики Евросоюза, ограничение суверенной правоспособности Великобритании и делегирование большей части полномочий государства институтам ЕС.

С момента вступления национального Акта о Европейских сообществах 1972 г.² в силу Соединенное Королевство как полномочный член ЕС интегрировало большинство норм европейского права в свое законодательство. Более того, за годы членства в наднациональном образовании Великобритания стала участницей большого количества заключаемых Евросоюзом международных договоров в различных сферах сотрудничества (начиная от международных инвестиционных и торгово-экономических договоров и заканчивая договорами о защите прав человека и об охране окружающей среды) [Odermatt, с. 1]. Такое положение дел свидетельствует о тесном переплетении двух правовых систем по целому ряду юридических вопросов³, а также о высокой степени зависимости Великобритании от права ЕС.

Тем не менее, в октябре 2016 г. британский премьер-министр Т. Мэй заявила о планах по внесению весной 2017 г. в пар-

ламент Великобритании законопроекта об отмене Акта о Европейских сообществах 1972 г. и «переносе» во внутреннее законодательство всех применимых к Великобритании положений актов Евросоюза с целью восстановить полный контроль над национальной правовой системой. Однако в настоящий момент шотландские парламентарии выступают против такой инициативы и отказываются поддержать законопроект⁴, как и в целом «Брэкзит». К тому же, получив голоса консервативного большинства в палате общин парламента Великобритании, законопроект вряд ли будет поддержан оппозиционным крылом в палате лордов. Более того, по мнению партнеров английской юридической фирмы «Shepherd Wedderburn» Л.Нокс и Г.Дауни, в законопроекте имеются нестыковки (британское законодательство для решения многих вопросов отсылает к институтам Евросоюза и т.п.) [Кнох, Downie, с. 1-2]. Скорее всего, данная ситуация будет разрешаться при помощи политических рычагов.

Что касается заявленного сразу после референдума шотландскими парламентариями желания заблокировать решение Вестминстера⁵ о выходе из Евросоюза, то, хотелось бы отметить, что такой поворот вряд ли возможен. Во-первых, парламент Шотландии не обладает полномочиями по решению международных вопросов. Закон о Шотландии 1998 г. строго ограничивает его компетенцию рамками делегированного законодательства⁶ (шотландские депутаты вправе принимать законодательные

² Акт о Европейских сообществах Великобритании 1972 г. (European Communities Act 1972) закрепил вступление Соединенного Королевства в Европейские сообщества - Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии - и распространил на Великобританию действие европейского права.

³ Согласно ст.3 Договора о функционировании Европейского союза 2007 г. к исключительному ведению Европейского союза относятся вопросы таможенного союза, установление правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка, денежная политика в отношении государств-членов, перешедших на «евро», вопросы сохранения морских биологических ресурсов в рамках общей политики по вопросам рыболовства, общая торговая политика. К исключительной компетенции ЕС также отнесено заключение международных соглашений по вопросам, вытекающим из реализации его внутривластной компетенции.

⁴ Согласно регламентам шотландского парламента (Standing orders of the Scottish Parliament, 5th Edition), принятым на основе ст. 22 Закона о Шотландии 1998 г. и приложения №3 к нему, «транспонирование» актов Европейского союза во внутреннее британское законодательство требует обязательного одобрения парламента Шотландии (legislative consent motion).

⁵ Парламент Великобритании.

⁶ Закон о Шотландии 1998 г. (Scotland Act 1998). Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents>. Дата обращения: 07.03.2017.

решения по вопросам сельского хозяйства, рыбного промысла, лесного хозяйства, защиты окружающей среды, спорта, изменения некоторых видов налогов, экономического развития и иным проблемам местного значения, но не по международным делам). Во-вторых, «предписания» шотландского парламента не являются полноценными нормативно-правовыми актами. Их можно охарактеризовать в качестве т.н. правил («conventions»), которые не могут противоречить национальному законодательству. В этой связи вывод очевиден – Шотландия вряд ли может создать существенное препятствие на пути британского правительства к «Брэкзиту».

В этом контексте следует обратить внимание и на саму процедуру выхода Великобритании из Евросоюза, которая, как представляется, будет состоять из трех элементов:

- международно-правовая процедура в соответствии со ст.50 Договора о Европейском союзе в лиссабонской редакции⁷;

- внутренняя процедура (отмена или, по крайней мере, внесение существенных изменений в Акт о Европейских сообществах 1972 г.);

- процедура налаживания сотрудничества с ВТО (решение вопроса о статусе Великобритании в ВТО и проведение переговоров с другими государствами - членами Организации с целью заключить новые соглашения о свободной торговле).

Большой научный и практический интерес вызывает международно-правовая процедура. Британские эксперты повсеместно заявляют, что ст.50 Договора о Европейском союзе 2007 г. является теоретическим механизмом, устанавливающим хрупкие рамки для ведения сложных политизированных переговоров по определению будущего Великобритании [Piris, с. 1]. Так, ключевыми вопросами в текущей ситуации будут: способы толкования положений договора, ширина полномочий Евросоюза при ведении переговоров и политическое давление на Великобританию со стороны ЕС.

⁷ Ст.50 Договора о Европейском союзе 2007 г. с сомнительными положениями (выделены полужирным шрифтом) и некоторыми комментариями (выделены курсивом)

1. Любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза.
2. Государство-член, которое принимает решение о выходе, **уведомляет о своем намерении Европейский совет** (*английские юристы открыто опасаются, что если Великобритания начнет закулисную игру, Евросоюз сможет оказывать на нее давление посредством толкования термина «уведомление» по собственному усмотрению*). В свете ориентиров, установленных Европейским советом, Союз проводит переговоры и заключает с данным государством соглашение, которое определяет порядок выхода последнего **с учетом основ его будущих взаимоотношений с Союзом** (*речь идет не об одном договоре, а возможно, о пакете соглашений, регулирующих бюджетные отношения, вопросы членства в созданных в рамках Евросоюза учреждениях, решение пенсионных вопросов командированных в органы ЕС сотрудников, вопросы финансирования британских университетов и др.*). Переговоры о заключении данного соглашения проводятся в соответствии с пар.3 ст.218 Договора о функционировании Европейского союза. Соглашение от имени Союза заключает Совет, постановляя квалифицированным большинством, после одобрения Европейского парламента.
3. Договоры прекращают применяться к заинтересованному государству со дня вступления в силу соглашения о выходе либо – при отсутствии такого соглашения – через два года с момента уведомления, предусмотренного в пар.2, если только Европейский совет с согласия заинтересованного государства-члена **единогласно не решит продлить этот срок** (*это, в свою очередь, приведет к затянувшемуся периоду неоднозначности и в конечном итоге негативно отразится на коммерческой деятельности и гражданах ЕС*).
4. В целях пар.2 и 3 члены Европейского совета и Совета, которые представляют выходящее государство-член, **не участвуют в обсуждении и принятии относящихся к нему решений** Европейского совета и Совета (*в связи с тем, что государства-члены Евросоюза уже приступили к обсуждению последствий «Брэкзита», оставив за дверью британских еврочиновников, сотрудники «Форин Офиса» с опаской ожидают роста психологического давления на британцев с целью отстранить их от внутрисоюзского политического процесса*). Квалифицированное большинство определяется в соответствии с п.«б» пар.3 ст.238 Договора о функционировании Европейского союза.
5. Если государство-член, которое вышло из состава Союза, **обращается с заявкой о присоединении вновь** (*отсутствие каких-либо указаний на процедуру отзыва ранее направленного уведомления о выходе порождает множество спекуляций; одни эксперты толкуют данное положение в положительно-утвердительно, другие – в отрицательном ключе*), то его заявка подчиняется процедуре, предусмотренной в ст.49».

Если руководство Великобритании все-таки решит предпринять серьезные практические действия и направит уведомление о выходе из ЕС, то после этого британским властям в течение двух лет придется окончательно определиться с порядком действий относительно взаимоотношений с европейскими государствами. Аналитики прогнозируют следующие варианты:

- заключение двух рамочных соглашений с ЕС;
- отсутствие каких-либо соглашений с ЕС;
- отзыв уведомления о выходе из ЕС.

В первом случае речь идет о двух самостоятельных договорах (соглашение о выходе из ЕС и соглашение о сотрудничестве с ЕС), требующих одобрения на уровне Евросоюза (в некоторых случаях ратификации государствами-членами ЕС). С целью экономии времени британскому правительству придется вести переговоры с ЕС по данным договорам одновременно.

Второй вариант исхода переговоров – отсутствие каких-либо соглашений с ЕС в силу истечения предусмотренного ДЕС 2007 г. двухлетнего периода. В этом случае отношения между Великобританией и ЕС будут регулироваться правилами ВТО и иными нормами международного права. В связи с этим в интересах британского истеблишмента – увеличить предусмотренный срок (по оценкам партнеров лондонского офиса британской юридической фирмы «BLP» К.Брайанта и П.Джеймс, – до 10 лет) [Byrant, с. 5] с целью избежать поспешных и заведомо невыгодных для британцев решений по инвестиционным и экономическим соглашениям. Как представляется, несмотря на наличие подобной возможности, на практике данная мера труднореализуема (запрос британского правительства об увеличении срока переговоров потребует единогласного одобрения всех 27 государств-членов Евросоюза).

Третья альтернатива заключается в прекращении всех процедур по выходу из ЕС путем отзыва формально направленного уведомления.

Несмотря на отсутствие в Договоре о Евросоюзе такой опции, подобная возможность все-таки существует. Она представляет собой подразумеваемое право государства-члена Евросоюза до завершения всех процедур по выходу из наднационального образования отозвать направленное в Европейский совет уведомление и в результате сохранить свое членство в ЕС. Однако критики и юристы Еврокомиссии утверждают о невозможности в одностороннем порядке отозвать ранее направленное уведомление и требуют в этой связи использовать ЕС-овскую процедуру по принятию решений на основе консенсуса. Они полагают, что британские власти обязаны заплатить определенную «цену» за свою «бездумность», а также настаивают на «уважении выбора народа Великобритании»⁸.

Если Великобритания все-таки решит запустить процесс выхода из ЕС, это автоматически затронет британскую правовую систему и, в частности, серьезно повлияет на международные инвестиционные и торговые договоры Соединенного Королевства. В настоящий момент британские чиновники стараются спрогнозировать возможные последствия.

В целом ситуация видится следующим образом. Во-первых, Великобритания является стороной в 12 двусторонних инвестиционных договорах с государствами-членами Евросоюза⁹ (преимущественно бывшими участниками Варшавского договора 1955 г., заключенными практически сразу после распада этой системы)¹⁰.

Во-вторых, Великобритания заключила порядка 80 двусторонних инвестиционных договоров с государствами за пределами Европейского союза¹¹. Однако с учетом исключительной компетенции Евросоюза в

⁸ Великобритания пока не может отозвать направленное уведомление о выходе из ЕС. Режим доступа: <https://www.ft.com/topics/themes/Brexit>. Дата обращения: 07.03.2017.

⁹ Двусторонние инвестиционные договоры между государствами-членами Евросоюза – от англ. «Intra-EU BITs».

¹⁰ Болгария, Хорватия, Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия и Словения.

¹¹ Албания, Аргентина, Беларусь, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина и др. (С целью обеспечить защиту британского инвестора от нарушений международного права или различного рода злоупотреблений со стороны ино-

области инвестиционной политики, Еврокомиссия в последние годы принялась за активную работу по пересмотру двусторонних инвестиционных договоров, а также предусмотренных ими механизмов арбитражной защиты. В результате «Европейским со-законодателем» (Европарламентом и Советом ЕС) было принято решение о введении «временных мер» в отношении двусторонних инвестиционных договоров между государствами Евросоюза и третьими странами с целью их дальнейшей замены на заключенные уже Европейским союзом инвестиционные соглашения¹².

Согласно данному акту инвестиционные договоры государств-членов ЕС своего рода интегрируются в европейское право до момента их замены новыми договорами. К тому же, по решению европейских властей, государства-члены ЕС получили право вносить в такие договора поправки и устранять возможные несоответствия их нормам права ЕС. В контексте такой инвестиционной политики руководства Евросоюза «Брэкзит», с одной стороны, сыграет на руку иностранным инвесторам, стремящимся сохранить свои капиталовложения в рамках проверенных международным правом и действующих в Великобритании механизмов правовой защиты и воздержаться от внесенных Европарламентом изменений в «правила игры». Более того, «бракоразводный процесс» с Евросоюзом позволит официально Лондону избежать навязанных извне решений и самостоятельно определять действующий в отношении иностранных инвесторов режим, руководствуясь нормами международного права и собственными интересами.

С другой стороны, в результате «Брэкзита» Великобритания рискует потерять до-

ступ к единому европейскому рынку (перемещение товаров и услуг через британскую границу может существенно усложниться). А инвестиции в ее экономику станут малоэффективны, что заставит инвесторов, желающих присутствовать на европейском рынке, закрыть глаза на изменения инвестиционно-правовой политики Евросоюза и приспособиться к сложившимся условиям, выбрав иное заинтересованное в инвестициях государство-член Европейского союза (например, Ирландию).

Что касается двусторонних инвестиционных договоров между государствами-членами Евросоюза, то, учитывая установленный ими режим защиты, Еврокомиссия рассматривает их в качестве механизмов оказания незаконной государственной поддержки национальным предприятиям по принципу избирательности или по секторам экономики. В этой связи в 2015 г. она инициировала ряд судебных разбирательств с государствами-членами с целью принудить их прекратить действие подобного рода договоров (Великобритания в эту группу государств пока не попала). В след за таким поведением комиссии Федеральный верховный суд Германии в марте 2016 г. обратился в Суд Европейского союза с требованием разъяснить нормы европейского права относительного правомерности заключения между государствами-членами Евросоюза международных инвестиционных договоров. В виду этого положение подобного рода инвестиционных договоров в данный момент остается неопределенным.

Однако, по мнению партнера международной юридической фирмы «Crowell & Moring» А.Джонса, «Брэкзит» позволит Великобритании «самостоятельно решить их судьбу» [Jones, с. 1]. Малове-

странного государства и предоставить сторонам возможность рассматривать споры в соответствии с правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) или регламентами ЮНСИТРАЛ, Арбитража при Международной торговой палате в Париже и Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты: International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID), the UN Commission on International Trade Law (UNCITRAL), the International Chamber of Commerce (ICC), the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce.

¹² Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 1219/2012 от 12 декабря 2012 г. о введении мер переходного характера в отношении двусторонних инвестиционных договоров между государствами-членами Евросоюза и третьими странами (Regulation (EU) 1219/2012). Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32012R1219>. Дата обращения: 07.03.2017.

роятно что британские власти захотят прекратить действие этих договоров. Скорее всего, они задумают выделиться на фоне скованных инвестиционной политикой Евросоюза государств. Тем не менее, в случае заключения между Великобританией и Евросоюзом самостоятельного двустороннего инвестиционного договора или соглашения о свободной торговле с положениями об инвестициях, весьма вероятно, что прежние договоры между Великобританией и государствами-членами ЕС автоматически утратят силу.

В отличие от инвестиционных, будущее британских торговых договоров с Евросоюзом напрямую зависит от доступа страны к единому европейскому рынку. Вряд ли до начала переговоров стоит делать какие-либо серьезные прогнозы. Однако следует обратить внимание на заключенные Евросоюзом и распространяющие свое действие на государства-члены наднационального образования соглашения о торговле. В их числе:

- соглашения об образовании таможенного союза (Андорра¹³, Сан-Марино¹⁴ и Турция¹⁵);
- соглашения об ассоциированном членстве между Евросоюзом и третьими государствами (Израиль¹⁶, Украина¹⁷ и др.);

- соглашения о свободной торговле (Корея¹⁸ и др);

- соглашения о партнерстве и сотрудничестве (Мексика¹⁹ и др.).

Особенность данных международных инструментов заключается в том, что их действие распространяется как на сам Евросоюз, так и на Великобританию, в частности. В этой связи «Брэкзит» не окажет существенного влияния на такого рода договоры. Британским властям придется лишь изменить форму данных соглашений (например, обменяться дипломатическими нотами с государствами - их участниками) и подтвердить свое желание быть связанными их положениями.

Ввиду этого интерес также представляет прозвучавшая 17 января 2017 г. программная речь премьер-министра Великобритании Т. Мэй²⁰, в которой она представила развернутые подходы правительства к вопросу осуществления «бракоразводных» переговоров с Евросоюзом. В ходе выступления глава Кабинета министров сумела развить обозначенную ранее идею «глобальной Британии», заключающуюся в активизации действий Лондона за пределами Европы. Признавая настрой на стратегическое взаимодействие с ЕС, Т. Мэй, тем не менее, подчеркивала необходимость «укрепления от-

¹³ Соглашение в форме обмена нотами между Европейским экономическим сообществом и Княжеством Андорра 1990 г. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:21990A1231%2802%29:EN:HTML>. Дата обращения: 07.03.2017.

¹⁴ Предварительное соглашение о торговле и таможенном союзе между Европейским экономическим сообществом и Республикой Сан-Марино 1992 г. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:21992A1209%2802%29:EN:HTML>. Дата обращения: 07.03.2017.

¹⁵ Решение Ассоциативного совета Европейского экономического сообщества и Турции № 1/95 от 22 декабря 1995 г. о завершении последнего этапа создания таможенного союза (96/142/ЕС). Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:21996D0213%2801%29:EN:HTML>. Дата обращения: 07.03.2017.

¹⁶ Соглашение об ассоциации между Европейскими сообществами и их государствами-членами и Государством Израиль 2000 г. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/april/tradoc_146089.pdf. Дата обращения: 07.03.2017.

¹⁷ Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Украиной 2014 г. Режим доступа http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/november/tradoc_155103.pdf. Дата обращения: 07.03.2017.

¹⁸ Соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и его государствами-членами и Республикой Корея 2010 г. Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/agreements-conventions/agreement/?aid=2010036>. Дата обращения: 07.03.2017.

¹⁹ Соглашение об экономическом партнерстве и политическом сотрудничестве между Европейским сообществом и его государствами-членами и Мексиканскими Соединенными Штатами 2000 г. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:f95ad1a3-795e-4fb0-84e1-28351b99415c.0004.02/DOC_2&format=PDF. Дата обращения: 07.03.2017.

²⁰ Официальная речь премьер-министра Великобритании Т.Мэй о целях британского правительства в ходе предстоящих переговоров о выходе Великобритании из ЕС. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech>. Дата обращения: 07.03.2017.

ношений как со старыми друзьями, так и с новыми союзниками». В этой связи акцентируется линия на «чистый Брэкзит», который позволит не заикливаться на Европе и «в полной мере использовать уникальную глобальную роль Великобритании».

Главной целью переговоров о выходе из ЕС было названо «построение нового, позитивного и конструктивного партнерства между Великобританией и Евросоюзом». При этом для ее достижения правительство, по словам Т. Мэй, будет нацелено на реализацию следующего:

- отмена Акта о Европейских сообществах 1972 г.;

- вывод страны из-под юрисдикции Суда ЕС с целью предотвратить «принятие судьями из Люксембурга решений о толковании действующих в Великобритании законов»;

- тесное взаимодействие с британскими регионами в ходе «бракоразводных» переговоров (Т. Мэй подтвердила готовность учитывать интересы автономий, в т.ч. относительно осуществления в стране революционных процессов);

- сохранение «успешно существующего в течение многих лет» единого миграционного и экономического пространства между Великобританией и Ирландией после завершения процесса выхода из ЕС;

- гарантирование в полном объеме прав проживающих в Великобритании граждан государств-членов ЕС, если аналогичный подход будет применяться к находящимся в Евросоюзе британцам;

- заключение «всеобъемлющего и амбициозного» соглашения о свободной торговле между Великобританией и ЕС «для обеспечения максимально возможной свободы торговли товарами и услугами, а также предоставление британским компаниям наибольших возможностей для осуществления деятельности на европейском рынке». (При этом впервые прямым текстом заявлено о намерении Лондона выйти из европейского общего рынка, поскольку «принятое на референдуме решение автоматически под-

разумеает прекращение членства в нем», что «избавляет Великобританию от необходимости осуществлять взносы в бюджет ЕС» (без учета средств, направляемых на реализацию совместных программ);

- стремление «нарастить свое присутствие на наиболее динамично развивающихся рынках мира» (после выхода из ЕС британские власти намерены заключить соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с «крупнейшими экономиками за пределами Европы» - Австралия, Бразилия, Индия, Китай, Новая Зеландия, страны Персидского залива);

- подписание договора о свободной торговле с США.

В общем, контуры предстоящих переговоров начинают понемногу оформляться. Судя по высказываниям Т. Мэй, в Кабинете министров возобладала линия на «жесткий Брэкзит», в ходе которого британцы готовы задействовать сценарий решительного разрыва отношений с «единой Европой». Вероятно, не последнюю роль сыграла амбициозность самого премьер-министра, а также позиция вновь избранного 45-го президента США Д. Трампа, фактически дезавуировавшего заявления своего предшественника на этом посту Б.Обамы о нежелательности выхода Великобритании из ЕС как для США, так и для европейцев. При этом, учитывая решительный настрой Брюсселя, далеко не очевидно, что в итоговом «бракоразводном» документе сформулированные премьер-министром Великобритании Т. Мэй «январские тезисы» будут отражены именно в таком виде.

Тем не менее, в арсенале британцев имеются эффективные инструменты правового сотрудничества с «континентальной» Европой.

В качестве заключения, кратко можно спрогнозировать наиболее вероятные сценарии развития «пост-брэкзитских» отношений между Великобританией и ЕС:

1. Участие Великобритании в Европейском экономическом пространстве по примеру Норвегии²¹, Исландии²² и Лихтен-

²¹ Норвегия как государство-участник Соглашения о Европейском экономическом пространстве 1992 г. Режим доступа: <http://www.eu-norway.org/eeaforside/#.WL8xqtIpyUk>. Дата обращения: 07.03.2017.

²² Исландия как государство-участник Соглашения о Европейском экономическом пространстве 1992 г. Режим доступа: <http://www.europautredningen.no/wp-content/uploads/2011/04/Rap7-island.pdf>. Дата обращения: 07.03.2017.

штейна²³. (Это позволит сохранить доступ к единому рынку, режим свободного перемещения товаров и услуг, частичное действие европейского права и, что немаловажно, свободу действий на международной арене, в секторе энергетики и других сферах взамен на оплату ежегодных взносов в европейский бюджет).

2. Заключение всеобъемлющего торгового и экономического соглашения с Евросоюзом по примеру Канады²⁴ и Южной Кореи²⁵ (позволит полностью вернуть законотворчество в руки британских парламентариев, ввести режим свободного перемещения товаров, однако закроет доступ к единому европейскому рынку и по умолчанию не затронет торговлю услугами).

3. Участие в ВТО (потеря доступа к единому европейскому рынку, отсутствие необходимости вести переговоры и заключать соглашения с ЕС, отмена режима «открытых» границ).

Таким образом, сложившееся в Великобритании положение дел явно свидетельствует о неготовности британских властей адекватно реагировать на ситуацию вокруг «Брэкзита». Вряд ли кто-либо из истеблишмента мог предположить о таком исходе референдума. В результате вновь созданным ведомствам (министерству по вопросам выхода из ЕС и министерству по делам международной торговли) совместно с министерством иностранных дел придется проработать весь накопившийся за годы членства Великобритании в Евросоюзе массив информации и выбрать приемлемые для себя рамки международно-правового сотрудничества. С другой стороны, в силу консультативного характера британского референдума власти Великобритании в любой момент могут отказаться от идеи «Брэкзита», и тогда поиски новых механизмов международного сотрудничества и переработки договорно-правовой базы будут ни к чему.

Литература

1. Odermatt J. Brexit and International Law. Retrieved 7 March 2017 from <http://www.ejiltalk.org/brexit-and-international-law>.
2. Knox L., Downie G. Legislating for Brexit: the Great Repeal Bill. Retrieved 7 March 2017 from <http://www.shepwedd.co.uk/knowledge/legislating-brexit-great-repeal-bill>.
3. Piris J.C. Article 50 is not forever and the UK could change its mind. Financial Times Retrieved 7 March 2017 from <https://www.ft.com/topics/themes/Brexit>.
4. Bryant C., Brexit: What happens now? Brexit Guide. Retrieved 7 March 2017 from <http://www.blplaw.com>.
5. Jones A. Legal considerations for the UK's investment and trade treaties after Brexit. Retrieved 7 March 2017 from: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b6bb459f-332a-4b4a-b2e4-8cc68ddf9ae4>.

²³ Княжество Лихтенштейн как государство-участник Соглашения о Европейском экономическом пространстве 1992 г. Режим доступа: <https://www.liechtenstein-business.li/en/economic-area/get-to-know/hidden-treasures/liechtenstein-combines-the-best-of-both-worlds>. Дата обращения: 07.03.2017.

²⁴ Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между Канадой и Европейским союзом, а также его государствами-членами 2016 г. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ceta>. Дата обращения: 07.03.2017.

²⁵ Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и его государствами-членами и Республикой Кореей 2009 г. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/south-korea>. Дата обращения: 07.03.2017.

Brexit and its Implications for the UK International Investment and Trade Agreements

Dmitry K. Labin*, *Vadim S. Retyunskiy***

Abstract. The paper discusses the legal implications of the 2016 decision to withdraw Britain from the European Union. The authors explore the international legal aspects of the procedures of a British exit from the EU. In this regard the authors analyze article 50 of the 2007 Lisbon Treaty. Special attention is paid to the study of the legal implications of the UK investment and trade agreements. In particular, the authors go into detail about the future of intra and extra-EU BITs as well as UK trade agreements. The paper also contains some points of the Plan for Britain set out by Prime Minister Theresa May, which include the top priorities that the UK government will use to negotiate Brexit. In conclusion, the authors predict the most probable scenarios for the “post-brexit” relations between the UK and the EU. Possible negotiation outcomes are as follows. The UK could remain part of the European Economic Area and have a relationship with the EU like Norway, Iceland and Lichtenstein. The UK could seek to negotiate a comprehensive free trade agreement with the EU as Canada and South Korea have done. The purest form of “out” requiring no formal connections or negotiated agreement is WTO-only relationship.

Keywords: International investment law; United Kingdom; European Union; the member States of the European Union; intra-EU BITs; extra-EU BITs; international trade agreement; 2007 Lisbon Treaty.

References

1. Odermatt J. Brexit and International Law. Retrieved 7 March 2017 from <http://www.ejiltalk.org/brexit-and-international-law>.
2. Knox L., Downie G. Legislating for Brexit: the Great Repeal Bill. Retrieved 7 March 2017 from <http://www.shepwedd.co.uk/knowledge/legislating-brexit-great-repeal-bill>.
3. Piris J.C. Article 50 is not forever and the UK could change its mind. Financial Times Retrieved 7 March 2017 from <https://www.ft.com/topics/themes/Brexit>.
4. Bryant C., Brexit: What happens now? Brexit Guide. Retrieved 7 March 2017 from <http://www.blplaw.com>.
5. Jones A. Legal considerations for the UK’s investment and trade treaties after Brexit. Retrieved 7 March 2017 from: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b6bb459f-332a-4b4a-b2e4-8cc68ddf9ae4>.

.....
* Dmitry K. Labin – Doctor of law, professor, Professor of the International Law Chamber MGIMO-University MFA Russia. d.labin@inno.mgimo.ru.

Vadim S. Retyunskiy – Attaché, Embassy of the Russian Federation in London Post-graduate student of the International Law Chamber MGIMO-University MFA Russia.